УДК 94(47).084.8
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

А.М. Лютынский
Вологодский государственный университет,
Северо-западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина

ПЕРЕХОД СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ К СОВЕТСКИМ МЕСТНЫМ НАРОДНЫМ СУДАМ 1918 Г.: ПО МАТЕРИАЛАМ Г. ВОЛОГДЫ

На основе региональных архивных данных описан ранее не исследовавшийся региональный эпизод трансфера судебной власти от избранных земствами мировых судей к местным народным судьям, назначенным органами советской власти в первой половине 1918 года.

Декреты о суде, мировые судьи, местные народные суды, советская судебная реформа.

Судебная реформа, начатая большевиками, пришедшими к власти в Петрограде в октябре 1917 года, имела несколько этапов и направлений. В самом начале реформы были полностью упразднены: система окружных судов, прокуратура и присяжная адвокатура, учреждены революционные трибуналы. Наиболее близкой к населению была мировая юстиция, работа которой была приостановлена и фактически восстановлена уже в рамках советской системы местных народных судов. В настоящей статье, основанной на непубликовавшихся региональных архивных источниках, показан острый переходный момент, ставший первый этапом создания новой советской судебной системы на территории города Вологды и Вологодского уезда в 1918 году.

Декрет о суде от 5 декабря 1917 года[1] ликвидировал всю систему юстиции, существовавшую до октября 1917 года, приостановив течение сроков по текущим делам [1]. Деятельность мировой юстиции декретом была не прекращена, лишь приостановлена. Декрет ввел понятие местного суда, состоявшего из одного постоянного местного судьи и двух очередных заседателей. Постоянные местные судьи должны были в будущем избираться населением, но временно – районными и волостными, где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (п. 2 декрета № 1). Допускался переход из мировых судей в постоянные местные народные судьи через избрание советами. Декрет предусматривал таковое лишь временно, но исследования показывают, что на практике местные народные суды формировались исполкомами советов [2, с. 65–66]. Местные суды разрешали все гражданские дела ценой иска до 3000 руб., и уголовные дела, если обвиняемому угрожает наказание не свыше двух лет лишения свободы. При определении компетенции местных судов декрет учитывал санкции, предусмотренные пока еще не отмененным «царским» уложением о наказаниях.

Мировая юстиция, восстановленная в России в 1912 году, в Вологодской губернии начала функционировать лишь после того, как Временное правительство приняло Постановление от 4 мая 1917 года «О временном устройстве местного суда». Важнейшим органом координации и самоуправления на уровне судебных уездных округов, по которым были распределены должности судей, были съезды мировых судей. Мировых судей избирали волостные земские собрания и городские думы, судьями могли быть лица не моложе 25 лет, соответствующие также образовательному цензу, членами же суда – любые грамотные лица не моложе 25 лет [3, с. 638]. Основу для коллегиального суда с участием представителей народа – советских народных заседателей – заложило Временное правительство.

Мировые округа действовали в каждом уезде Вологодской губернии, но, как отмечают исследователи, в северо-восточных уездах Вологодской губернии вследствие недостатка кадровых и финансовых ресурсов некоторые уезды были объединены в один судебно-мировой округ, допускалось назначение добавочных мировых судей [4, с. 99].

Публикации в региональной прессе в марте – апреле 1918 года позволяют увидеть, как воспринималась судебная реформа большевиков в губернской столице. Газета «Северное эхо» так описывала обсуждение вопросов нового суда и права на губернском съезде советов (6 апреля 1918 г.): «По вопросу организации перед съездом выступил комиссар юстиции Макеев, который рассказал о судебной реформе, декретах и положении на местах. Выступили меньшевик Маймистов, который отметил дефекты ведения судебных дел в настоящее время; анархист Солнцев предложил создать такие органы, которые бы устраняли преступность», а М.К. Ветошкин, глава губернского исполкома, доказывал, что «интуитивному праву нужно дать первое место, т.к. материальное право всегда консервативно. Мелькали юридические термины один другого мудренее, а зал слушал и дремал» [5, с. 3].

В более серьезной газетной публикации автор формулировал одну из главных претензий многих образованных жителей губернии к новым советским

[1] Декрет о суде № 1. Здесь и далее датировка актов и событий дана в соответствии с действовавшим на момент соответствующего события российским календарем, реформированным с 1 февраля 1918 г.

властям: «Никто не ведает, как хочет реорганизовать в Вологде суд местный комиссар, не излагал он своего плана и судебной коллегии, которой предлагалось идти с ним по пути реформ» [6, с. 2].

Местные советские власти губернии тоже не всегда понимали сущность смены судебной власти, которую заложили в декрет о суде № 1. Так, 15 марта 1918 года уездный комиссар юстиции сообщал из Кадникова в губисполком: выборы кадниковских временных мировых судей произведены 11 апреля 1917 года, а участковые мировые судьи были избраны на очередном уездном земском собрании 18 декабря 1917 года, подразумевая, что судебный корпус уезда сформирован [7, л. 31]. В восприятии местных деятелей недавние выборы, проведенные по вполне демократическим правилам, могли казаться вполне достаточным основанием для легитимности судов.

Вологда и вологодский уезд к началу 1918 года образовывали единый судебно-мировой округ, но формирование местной судебной по правилам от 4 мая 1917 г. продолжалось. Вологодский съезд мировых судей лишь в конце 1917 г. разделил территорию уезда и города на судебные участки и определил судей по участкам. Уездный съезд работал на регулярной основе, судьи участвовали в нем по выработанному на весь 1918 год графику [8, л. 1–2]. На распорядительных заседаниях съезда, которые проходили до мая 1918 года, проводились процедуры приведения к присяге новых мировых судей. Последний избранный мировой судья по Вологодскому уезду С.В. Саблин был приведен к присяге 27 марта 1918 г., был назначен на четвертый участок и подписал текст присяги, в которой поклялся «исполнять законы республики, памятуя что должен будет дать ответ перед законом и Богом на Страшном суде, о чем целовал крест» (Там же, л. 25–26).

Архивные данные показывают, что полноценная судебная деятельность мировых судей в Вологде и Вологодском уезде длилась до конца марта 1918 года. Об этом можно судить, в частности, по отчету мирового судьи 5 участка, который докладывал съезду о своей деятельности до конца февраля 1918 г. Работая на участке с 14 декабря 1917 г., судья С.Н. Куликов распределил дела по волостям и назначил слушания. Часть дел ввиду «реорганизации органов местного самоуправления» ему пришлось отложить, т.к. «по слухам население было слишком возбуждено». Остальные дела прошли нормально, с участием членов суда, избранных волостными земскими собраниями. Судья утверждал в отчете, что продолжать судебную деятельность вполне возможно, «мировой судья пользуется авторитетом» [9, л. 1].

Первым существенным эпизодом в переходе судебной власти и реализации советских декретов о суде на территории Вологодской губернии стал визит губернского комиссара юстиции В.Ф. Макеева в конце января 1918 г. в окружной суд с предложением от губернского совета признать советскую власть [10, с. 3]. Аналогичное предложение, видимо, получили и мировые судьи. 19 февраля 1918 года состоялось заседание вологодского съезда мировых судей, в ходе которого председатель Л.Т. Красненьков ушел в отставку. Судя по кратким записям журнала заседаний съезда, накануне произошел некий конфликт в ходе спора о «дальнейшем существовании мирового института» [8, л. 16]. В состав съезда входили мировые судьи К.Г. Маймистов, В.С. Макшеев, В.П. Чапурский, А.Н. Кручинин, Б.Л. Саблин, С.Н. Куликов и Ф.И. Розанов. Они учли изменения организации власти в губернии, но решили продолжать работу и просили председателя взять прошение обратно (Там же, л. 35).

На заседании съезда от 1 апреля 1918 г. мировые судьи слушали только что поступившее обращение «губернского совдепа» о сдаче имущества съезда и прекращении рассмотрения вновь поступающих дел. Реакция на обращение не была единой, что, видимо, вызвало перенос заседания и уход К.Г. Маймистова, мирового судьи 1 участка, с должности и.о. председателя съезда (Там же, л. 28). Этот судья подготовил предложение – проект ответа уездного съезда мировых судей губернскому совету, который включал в себя следующие позиции:

Съезд мог бы прекратить свою деятельность, но в феврале 1918 г. решил продолжать работу, хотя разогнано уездное земство, не предложено судебного плана или комиссии, т.к. без суда «мы население не имели права оставить, продолжили работать», тем более что «мировой суд населением города и уезда признавался и протестов не заявлялось».

Требование сдать имущество и здание коменданту нарушает основной принцип работы суда – независимость.

Требование разбирать лишь назначенные дела, а «над остальными быть лишь хранителями противоречиво и нецелесообразно», оно делает граждан неравными в суде. Таким образом, К.Г Маймистов предлагал съезду сдачи имущества не производить, деятельность продолжать впредь до замены мировых судей «новыми выборными судьями, буде население выразивши нам недоверие, таковых пожелает выбрать или через органы самоуправления или прямыми выборами», а резолюцию довести до сведения уездного и городского земства. При этом предлагалось заявить губернскому совету, что мировые судьи и съезд работают уже три месяца, они выбраны демократически, а действия совета – это «смена сверху выборного суда иным, населению еще неизвестным» (Там же, л. 29–29а).

Позиция К.Г. Маймистова осталась его особым мнением, автора съезд освободил от обязанностей председателя съезда, не поддержав его проект. 3 апреля 1918 г. вновь собравшийся съезд принял следующее решение: имущество сдать, уголовные и гражданские дела продолжать «рассматривать в интересах населения», но «сдать дела местным судьям по их избрании» (Там же, л. 28). 10 апреля 1918 г. вологодский уездный комиссар юстиции А.А. Кустов сообщил в губернский совет, что всем мировым судьям и съезду дано указание: новых дел к разбору не назначать, судьи и съезд должны остаться на своих местах, хранить документы и дела, которые сдать по распоряжению уездного комиссара вновь избранным местным народным судьям; число участков остается прежним старое, вопрос увеличения количества участков оставлен открытым [11, л. 5].

Уполномоченный губернским советом Э.Л. Ратнек прибыл в помещение съезда мировых судей уезда только 12 апреля 1918 г. в 11 утра в качестве коменданта и принял от представителя съезда М.И. Орловского имущество: мебель, евангелия, иконы, канцелярские принадлежности и т.д. [12, л. 42–43]. Этот момент можно считать началом фактического перехода местной юстиции Вологодского уезда и Вологды под контроль советских властей. Отметим, что решение мировых судей продолжить рассмотрение дел с последующей передачей их новым советским судьям было попыткой показать определенную независимость и верность служебному долгу, однако носило скорее декларативный характер, хотя дела не были переданы представителю совета и находились в производстве судей.

Последнее заседание съезда мировых судей вологодского судебного района состоялось 16 мая 1918 г. На нем семеро участников приняли отставку мирового судьи 5 участка и в очередной раз обратились к новым и старым властям по поводу отсутствия финансирования и невыплаты содержания судебным приставам [8, л. 34]. Сравнение количества и границ участков мировых судей и вводимых советами местных народных судей показывает общее сходство их территориальной юрисдикции. Территория Вологодского уезда была распределена на участки для мировых судей в январе 1918 г., и новая советская система просто повторила их волостную структуру [13, л. 1–6].

26 апреля 1918 г. вологодский уездный отдел юстиции сообщает В.Ф. Макееву, что намеченные кандидаты на должности народных судей по Вологодскому уезду утверждены, «на сих днях предполагается распределение между ними участков, а затем представить таковых на утверждение данных участков, если есть более подробная инструкция по утверждению – прошу прислать» [7, л. 30]. Будущие местные народные судьи еще не получили новую легитимность и в документах указывались «кандидатами», и, несмотря на утверждение в уезде, отдел юстиции в середине мая выяснял «образовательный ценз и служебный стаж» кандидатов [14, л. 8].

Событием, которого ждали работники уездной и губернской юстиции, стало утверждение 23 мая 1918 г. губернским исполкомом предложенной новым комиссаром юстиции Э.Л. Ратнеком «Инструкции уездным комиссарам юстиции по организации местных народных судов в Вологодской губернии»[2] [11, л. 49]. Этот региональный акт обеспечил нормальную реализацию первых советских декретов о суде. В нем было определено, что местные народные суды в уездах организуются уездными, а в Вологде – губернским советом депутатов. Уездные советы определяли количество служащих в судах и судебных участков, количество которых не могло превышать более чем в полтора раза количество участков мировых судей. Народные судьи должны были избираться советами на неопределенный срок, а заседатели местных народных судов – волостными советами, общее число заседателей определял уездный исполком.

Помимо правил формирования местных народных судов, для уездных властей было очень важно определение механизма финансирования содержания судей, аппарата, аренды и отопления зданий и т.п. Бюджетное основание судебной системы Вологодской губернии в инструкции было установлено следующим образом: расходы определяются уездными советами в пределах отпущенных кредитов, губернский совет утверждает смету на губернию, но может менять размеры жалованья и суточных.

Инструкция заканчивалась положением о том, что «после организации местных народных судов *все существующие судебные учреждения упраздняются* и дела передаются соответствующим народным судам, упраздняются революционные трибуналы, кроме Вологодского и Великоустюгского, дела передаются ими в пределах округа – Вологды или Великого Устюга» (выделено мной. – *А. Л.*) [11, л. 49].

30 мая 1918 г. вологодский уездный комиссар предписывает мировым судьям шести участков «приготовить и сдать все дела по Вашему участку местному народному судье», имеющему мандат комиссара юстиции. Прием дел был запланирован на 4 июня 1918 г. [14, л. 12].

Первые местные народные судьи Вологодского уезда прибыли 1 июня 1918 года в 3 часа дня в помещение съезда мировых судей на ул. Галкинской в г. Вологде для обсуждения вопросов о распределении участков, уточнения дня приема дел от мировых судей и др. (Там же, л. 13). Передача дел состоялась 4 июня, документы об этом каждый судья присылал комиссару юстиции, одновременно произведя самостоятельно назначения в свой аппарат (Там же, л. 14–19, 21, 27).

7 июня 1918 г. уездный комиссар А.А. Кустов отчитался, что в Вологодском уезде заработали местные народные суды, всего шесть народных судов, размещенные в волостях уезда, но две т.н. «камеры» находились в г. Вологде. При этом местные народные судьи приступить к работе в уезде сразу не смогли за отсутствием средств [11, л. 6].

Местные народные судьи были распределены по уезду следующим образом: 1 участок с камерой в с. Кубенском, судья К.Н. Розов; 2 участок (народный судья В.И. Василевский) с камерой в г. Вологде, при этом его юрисдикция охватывала Оларевскую, Боровецкую, Турундаевскую волости. Камера местного народного судьи 3 участка Т.Г. Тихомирова размещалась в с. Шеломово (Сиземская, Хреновская и др. волости). Народный судья 4 участка Р.И. Ржаницын должен был разместиться в с. Новленское. 5 участок, охватывающий пять волостей на западе уезда, имел сначала камеру в с. Нестерово, первым его судьей недолгое время был С.И. Орловский. Местный народный судья 6 участка Ф.П. Штуркс размещался в Вологде, его юрисдикция распространялась на волости, расположенные к югу от Вологды (Ваталановская, Спасская, Богородская и др.) (Там же, л. 7).

Судьи могли сами менять официальное место расположения своей камеры. Так, местный народный судья 2 участка В.И. Василевский в июле 1918 г. сообщил уездному комиссару юстиции, что камеру свою перевел на Подлесную, 28 [14, л. 30].

[2] Текст приведен по публикации, сделанной никольским уездным комиссаром юстиции в приложении к уездной газете, обнаруженной в Государственном архиве Вологодской области [11, л. 49].

В г. Вологде официальное размещение местных народных судей распределялось так: камера местного народного судьи 1 участка К.П. Иванова размещалась в доме Макаушкина (угол улиц Благовещенской и Пятницкой). Народный судья 2 участка Б.Е. Красиков работал по адресу ул. Никольская, 12. Камера народного судьи 3 участка А.И. Нечаева имела адрес Фрязиновская набережная, 53, а на – Желвунцовской, 35 находилась камера и канцелярия народного судьи С.И. Орловского [14, л. 81]. Председателем съезда местных народных судей Вологодского уезда был избран М.И. Орловский (бывший мировой судья, сдававший помещение, имущество и архив уездной юстиции Э.Л. Ратнеку 12 апреля 1918 г.); аппарат съезда составлял 11 человек.

Моментом окончания самого первого этапа советской судебной реформы на Вологодчине можно считать 2 сентября 1918 г., когда народный комиссариат юстиции утвердил штаты местных народных судей Вологодской губернии, о чем уведомил власти губернии 24 сентября 1918 г. Штатное расписание предусматривало по Вологде и Вологодскому уезду, помимо должности председателя совета местных народных судей, восьми основных и одного добавочного судьи, аппарат совета (секретарь, помощник, три корреспондента, судебные исполнители, сторожа-курьера), по одному секретарю на судью, корреспондента, помощника и сторожа-курьера (по одному на одну камеру судьи) [11, л. 100–101]. Так выглядела система народных судов губернской столицы и Вологодского уезда Вологодской губернии к концу первого этапа ее развития в октябре 1918 г. Подводя итог описанию перехода местной судебной власти от мировых судей к советским местным народным судьям на территории Вологды и Вологодского уезда, отметим следующее.

Досоветская мировая юстиция на территории столицы Вологодской губернии и Вологодского уезда в начале 1918 года еще не была сформирована окончательно по нормам Временного правительства, однако судебная деятельность на участках мировых судей судебно-мирового округа осуществлялась.

Отношения судейского сообщества Вологды и уезда с органами советской власти первоначально носили конфликтный характер. Избранные мировые судьи в марте – начале апреля 1918 г. отказались приостанавливать свою работу, т.е. выполнять отдельные требования декретов о суде и губернской советской власти. Конфликт заставил местное судейское сообщество прийти к компромиссу – передав имущество органов судебной власти новым властям, мировые судьи продолжали производство по делам и передали их уже вновь назначенным местным народным судьям в начале июня 1918 г., а органы советской власти отнеслись к этому спокойно, фактически упразднив мировую юстицию в губернии лишь в конце мая 1918 г.

Неясность положений первых декретов о суде вкупе с пассивностью местных советских властей создала организационно-правовой вакуум судебной власти весной 1918 г., который был преодолен заменой губернского комиссара юстиции и принятием единой губернской инструкции по созданию местных народных судов от 23 мая 1918 г. В конце мая – начале июня 1918 г. в Вологде были назначены местные народные судьи, принявшие у бывших мировых судей уголовные и гражданские дела и приступившие к работе в границах судебных участков, совпадавших с границами участков мировых судей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Декрет СНК (О суде) от 24 ноября 1917 года // Кутафин О. Е. Судебная власть в России. – Т. 5: Советское государство. – 2003. – С. 46.

2. Верещагина, А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание / А. В. Верещагина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 61–69.

3. История суда и правосудия в России : [коллективная монография : в 9 томах] / [ответственный редактор В. В. Ершов, В. М. Сырых] ; Российский государственный университет правосудия. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. – Т. 5: Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года). / К. П. Краковский, З. В. Соломко. – 2020. – 694 с.

4. Кузнецова, Е. В. Мировая юстиция в пореформенной России (1864–1917 гг.): особенности организации в Вологодской губернии : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кузнецова Е. В. – Москва, 2010. – 198 с.

5. На губернском съезде советов // Северное эхо. – 1918. – № 142. – 17 апреля. – С. 3.

6. К вопросу о суде // Северное эхо. – 1918. – № 144. – 21 (08) апреля. – С. 2.

7. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. Р-585. Оп. 3. Д. 17.

8. ГАВО. Ф. Р-101. Оп. 4. Д. 2.

9. ГАВО. Ф. Р-101. Оп. 4. Д. 4.

10. Вологодский окружной суд и местная губернская советская власть // Северное эхо. –1918. – № 117. – 2 февраля. – С. 3.

11. ГАВО. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 146.

12. ГАВО. Ф. 101. Оп. 4. Д. 1.

13. ГАВО. Ф. Р-101. Оп. 4. Д. 3.

14. ГАВО. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 33.

A.M. Lyutynsky

THE TRANSFER OF JUDICIAL POWER TO SOVIET LOCAL PEOPLE'S COURTS IN 1918: BASED ON THE MATERIALS FROM THE CITY OF VOLOGDA

Based on the regional archival data, the article deals with a previously unexplored regional episode of the transfer of judicial power from local magistrates elected by zemstvos to local people's judges appointed by the Soviet authorities in the first half of 1918.

Decrees on the court, magistrates, local people's courts, Soviet judicial reform.